

xx - удовлетворительно сохранившиеся – от 30 до 70% сохранившихся объектов;
 x - плохо сохранившиеся – сохранность которых составляет 10-30%, и дошедшие до нас в виде фрагментов земляных укреплений или культурного слоя.

Оценка транспортной доступности:

xxx - с хорошей транспортной доступностью (до 30 минут) от мест наибольшей концентрации туристов (города с населением более 100 тыс. и транспортно-коммуникационные коридоры международного значения);

xx – с удовлетворительной транспортной доступностью (30-60 минут);

x - с плохой транспортной доступностью (более 60 минут, и объекты, не имеющие благоустроенных подъездов).

Оценка развития туристской инфраструктуры:

xxx - обладающие туристской инфраструктурой;

xx - со слабо развитой туристской инфраструктурой;

x - с неразвитой туристской инфраструктурой.

Таблица 1 – Оценка туристского потенциала исторических фортификационных сооружений Брестской области

Наименование фортификационного сооружения	Транспортная доступность	Степень сохранности	Обеспеченность туристской инфраструктурой	Комплексная оценка
1	2	3	4	5
Камене́цкая башня-донжон	xx	xxx	xx	xxx
Средневековые укрепления д. Лысково	x	x	x	x
Остатки бывшего замка Вишневецких д. Жабер	xx	x	x	x
Руины замка (бывший замок Чарторыйских)	xx	x	x	x
Комплекс фортиф. сооружений Брестской крепости	xxx	различная	xxx	xxx
Польские и немецкие сооружения	различная	различная	x	xx

Следует учитывать, что фортификации первой половины XIX века представляют собой комплекс сооружений с различной степенью сохранности и транспортной доступности. Поэтому, принимая проектные решения о развитии этих объектов как туристских, необходимо детально изучать каждое сооружение.

Наиболее высокий туристский потенциал будут иметь фортификационные сооружения с хорошей сохранностью, транспортной доступностью и развитой туристской инфраструктурой. Они могут стать объектами международного туризма. К памятникам фортификации с высоким туристским потенциалом относятся Камене́цкая башня и Брестская крепость.

Объектами туризма национального значения могут стать сооружения, имеющие удовлетворительную сохранность и транспортную доступность. Туристской инфраструктуры такие объекты на сегодняшний день не имеют. К таким памятникам относятся некоторые фортификационные сооружения XIX века.

Остальные объекты целесообразно развивать для местного, регионального туризма.

Очевидно, что в настоящее время туристский потенциал исторических фортификационных сооружений реализуется не в полной мере. Опираясь на полученную оценку туристского потенциала исторических фортификационных сооружений, необходимо разработать предложения по вовлечению каждого конкретного сооружения в систему туризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Планировка, застройка и благоустройство городов – центров туризма: пособие проектировщику / Г.А. Потаев, Г.Р. Потаева. – Минск : Минсктиппроект, 2011. – 204 с. : ил.
2. Список памятников истории и культуры республиканского значения Белорусской ССР: в 2 кн. – Минск: Белорус. Советская энциклопедия им. П. Бровки, 1990. – Кн. 1,2. – 237 с.
3. Стратегия устойчивого развития туризма в Беларуси / В. Ивличев, Л. Баскакова, С. Сахарова // Архитектура и строительство. - 2003. - №7.
4. Замки Беларуси / М.А. Ткачѳв. – 3-е изд. – Минск: Беларусь, 2007. – 200 с.: ил.
5. Белорусские земли в системе фортификационного строительства Российской империи и СССР (1772-1941) : монография / С.А.Пивоварчик. - Гродно : ГрГУ, 2006. - 252 с.
6. Веб-сайт Глобус Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globys.tut.by>. – Дата доступа 17.04.2012.

УДК 728.5-6(476.7)

Киселева М.С.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УСАДЕБ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА БЕЛАРУСИ (НА ПРИМЕРЕ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Окружающая среда является одним из основных критериев туристического предложения в Беларуси. Однако без зданий и сооружений, среда не в состоянии обеспечить выполнение всех функций туристской деятельности. Но архитектуре в сельском туризме придается особое значение еще и в связи с тем, что специфика местной архитек-

туры становится неотъемлемой составляющей “туристского продукта”. Особенности архитектуры зданий и сооружений сельских усадеб должны вносить более существенный вклад, чем это имеет место сейчас, в развитие туризма в Республике Беларусь.

В статье обозначена типология сельских усадеб, действующих на территории республики. Главная идея – определить основные подходы к обеспечению типологического разнообразия объектов сельского туризма. Анализ выполнялся на основе выделенных типов зданий действующих агроусадьб /1. с.37; 4. с.6/:

- традиционный сельский жилой дом;
- модернизированный традиционный жилой дом;
- современный коттедж;
- реконструированное здание не жилого назначения;
- специально построенный объект сельского туризма.

Важным является момент расположения сельских туристических усадеб *относительно населенных пунктов*. Здесь можно выделить размещение усадеб:

- в структуре деревенской застройки (в центре деревни или на окраине);
- в отдаленной местности (хутор);
- в пригороде крупного населенного пункта;
- вблизи каких-либо достопримечательностей (памятники истории и культуры, архитектуры, природы).

Традиционный сельский жилой дом. Основное здание в агроусадебном комплексе – жилой дом. Большинство действующих объектов сельского туризма имеют все характерные черты народной архитектуры. А народные строители в свое время умели за счет незначительных деталей получать неповторимые дома даже на одной улице. Ведь любой жилой дом – это история, которая складывается от самого намерения его построить.

За много лет сформировавшаяся структура деревянного жилого дома – хаты, с двускатной крышей, объемной печью, простым решением планировки, продемонстрировала свою оптимальность для условий нашего климата и материальных возможностей крестьянина. Была достигнута определенная автономность существования объекта и его независимость от каких-либо сторонних обстоятельств – отопление жилых помещений печью местным топливом (дровами), колодец.

Именно хаты стали основой многих усадеб сельского туризма: («Гречихи» Барановичского р-на (Рис. 1); «Дубое над Пиной» Пинского р-на; «Избушка на берегу Припяти» Пинского р-на; «У царского тракта» Пружанского р-на; «Панские пруды» Барановичского р-на).

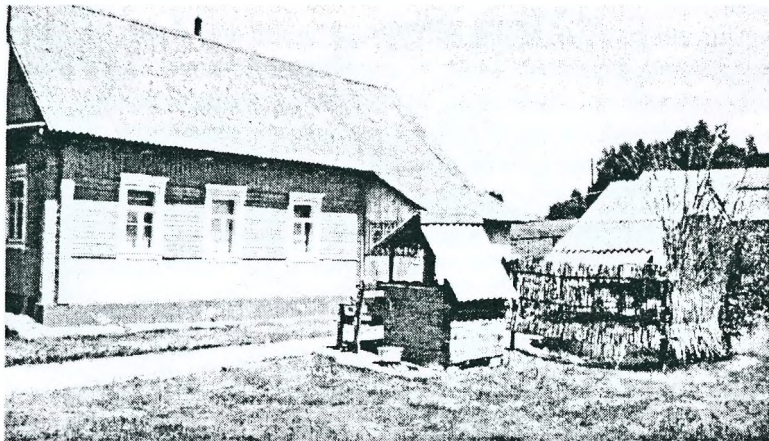

Рисунок 1

Выразительность их форм, лидирование в композиции, мощный информационный потенциал, как правило, не вызывают сомнения. Поэтому особой нужды их перестраивать, придавать им современные черты, дополнительно декорировать, чтобы сделать их более заметными, не имело смысла. Хозяева таких домов почувствовали это обстоятельство и очень ответственно отнеслись к нему. При приспособлении здания для новых туристских функций старались сохранить именно их первозданность, чтобы посетитель ощутил на усадьбе через соприкосновение с этим сооружением и свою связь с природой, и местной культурой.

Модernизированный традиционный жилой дом. Свое желание улучшить жилой дом при адаптации его под агроусадебку хозяева зачастую выражают в модернизации: обновляют фасад (обшивка сайдингом или доской, окраска); перепланируют внутреннее пространство (изменение назначения помещений, например, нежилое в жилое); пристраивают или надстраивают к основному объему здания; изменяют интерьеры (оклеивают обоями бревенчатые стены, подшивают потолок).

Не всегда получается модернизировать жилой дом под агроусадебку без потерь и в эстетическом и в историческом смысле. Конечно, есть примеры когда незначительные переделки улучшают жилой дом («Мазичи» Кобринского р-на, обновили фасад, цоколь и кровлю (Рис. 2)). Но случается, что, например, обшивка наружных бревенчатых стен сайдингом или обкладка каменными блоками, совсем прерывает связь с историей и особенностями традиционной жилой архитектуры («Бобровичи» Ивацевичского р-на; «Озерная жемчужина» Пинского р-на (Рис.3)).

Рисунок 2

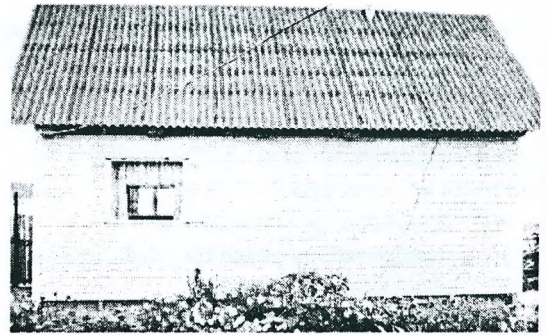

Рисунок 3

Модернизированные жилые дома недавней постройки. Новое строительство всегда делало более простым осуществление любых последующих изменений в случае необходимости. Жилые дома недавней постройки – дома 10–20 летней давности. Такой тип может значительно отличаться от традиционной жилой «хаты», во-первых, не всегда материал стен – дерево, зачастую это и кирпич, и газосиликатные блоки. Размеры оконных блоков и их заполнение значительно отличаются от традиционных. В таких домах важна модернизация «со вкусом», с идеей. Ведь само строение имеет пока непродолжительную историю, а уже претендует на агроусадьбу. Например, в Италии агроусадьбы, построенные из природных строительных материалов (а у них это камень и дерево), с сохранившимися элементами традиционной архитектуры имеют более высокую стоимость аренды. Поэтому хозяевам такого типа усадеб нужно быть более внимательными при модернизации.

Современный коттедж. Большинство городских туристов, отправляясь отдыхать в сельскую местность, с желанием прикоснуться к экзотике деревенской жизни, хотя проводят время в привычной для них среде, обеспеченной комфортом (как с эстетической, так и гигиенической точки зрения). Для кого-то комфорт – современный интерьер, с хорошо оборудованным санитарным узлом, для других – дом современной архитектуры, ландшафтный дизайн, все средства коммуникаций.

Когда тип сельской туристской усадьбы – современный коттедж – новая постройка, новая точка отсчета времени, то есть истории дома и семьи, которая здесь живет, комфортность пребывания будет достигнута, а вот обжитость усадьбы и её историчность, что очень важно для человека, путившегося в путешествие, еще придется наживать и приобретать годами.

Но всё же такие усадьбы имеют право на существование, и, что ещё более важно, на них есть спрос. Главное, чтобы усадьбы такого типа имели в себе «изюминку»: если это современная архитектура – то интересная, грамотно спроектированная, оснащенная современными инженерными коммуникациями. В такой архитектуре важен и экстерьер и интерьер в целом, можно и в новом сделать интересный этнический уголок.

Существуют хорошие примеры агроусадёб такого типа:

- «Споровская» Березовского р-на;
- «Павлиново» Барановичского р-на, удостоенная гран-при в республиканском конкурсе «Лучшая агроусадьба года 2010 года» (Рис. 4).

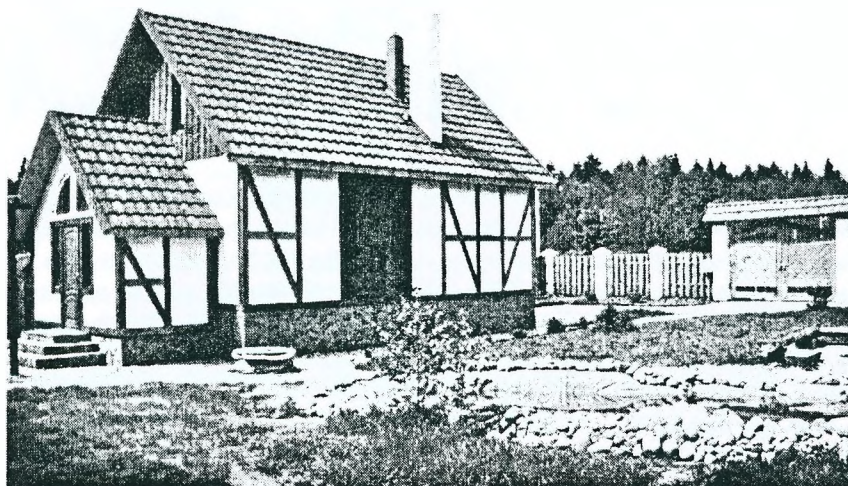

Рисунок 4

Реконструированное здание не жилого назначения. По большей части такого типа сельские усадьбы сразу реконструировались под туристические цели. Хозяева покупали строения с задачей перепланировать их под усадьбу с отдельными комнатами для приезжих. Примеры таких усадеб встречаются, например, в Витебской области («Кролова хата» Россонского района – бывшая сельская больница послевоенной постройки).

Специально построенный объект сельского туризма. Таковыми являются небольшие усадьбы и большие туристические комплексы, которые занимают значительную территорию, включают в себя практически весь спектр туристических услуг. Примером туристских комплексов являются:

- Музей – усадьба «Студинка» Кобринского р-на (Рис. 5).
- База отдыха "Комарово" Кобринского р-на.

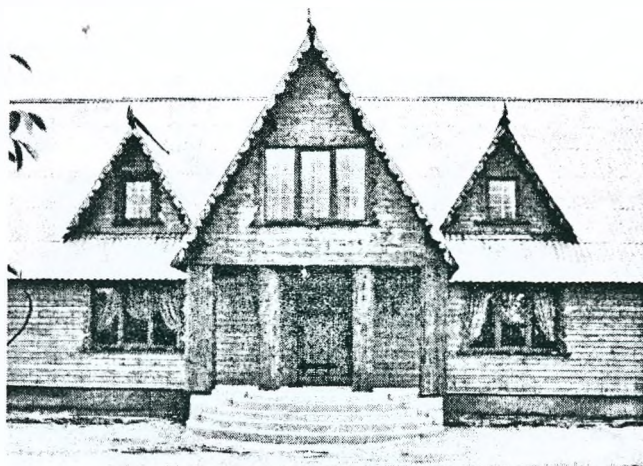

Рисунок 5

Такие объекты очень многогранны, включают в себя различные функции (ресторан, гостиница, зоосад и т.д.), поэтому они выделяются в самостоятельную группу и могут разделяться по своей типологии.

Примером агроусадьбы, специально построенной для туристической деятельности, является «Сядзіба Рынькаўка» Брестского р-на (Рис.6).

Рисунок 6

Туристический комплекс «Сядзіба Рынькаўка» – так определяют усадьбу хозяева, предлагает размещение в отдельных деревянных домиках на территории агроусадьбы. На территории находятся баня, ресторан, беседки.

Такого типа агроусадьбные комплексы можно рассматривать в большей мере как объекты гостиничного бизнеса, предоставляющие возможность дополнительных развлечений (охота, рыбалка, проведение торжеств, катания на лошадях).

В Брестской области размещается усадьба "У гасцяў у пані" – особый тип агроусадьб, потому что объект располагается в старинной панской усадьбе – памятнике архитектуры XIX века. На территории Беларуси находится довольно много старинных усадьб, требующих реставрации, возможно, приспособление их под объекты сельского туризма – это один из выходов, чтобы спасти памятники от разрушения.

Сформулированные типологические особенности относятся только к архитектурно-планировочным решениям объектов сельского туризма. Данная концепция в сфере туризма пока исследована недостаточно. В основном хозяева усадьб ориентируются на потребителя, которому важен комфорт и маловажны традиции и самобытность места, где находится их усадьба. Но есть туристы, а их становится с каждым годом все больше, которые нацелены на получение информации о жизни людей в белорусской деревне, о культуре и традициях. И это не только иностранные приезжие, но еще и городские жители нашей страны. Сельская туристическая усадьба – информационный носитель культуры белорусского народа, а какую информацию она будет предлагать, в том числе и средствами архитектуры, зависит от её хозяев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сергачев, С.А. Архитектурно-типологическая характеристика объектов сельского туризма Беларуси / С.А. Сергачев, М.С. Черкасова // Архитектура и строительные науки. – 2012. - № 1, 2 (12, 13). – С. 36-38.
2. Каталог сельских усадеб / ОАО «Белагропромбанк», БОО «Отдых в деревне». – Минск: РИФТУР, 2011. – 225с.
3. Агротуризм: опыт, проблемы, рекомендации / В.И. Бельский [и др.]. – Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси. – 124с.
4. Сергачев, С.А. Отдых в деревне: прикосновение к истокам народной культуры / С.А. Сергачев. – Минск : БОО «Отдых в деревне», 2009. – 68 с.
5. Брестская область // Белорусский портал сельского агротуризма - все усадьбы и поместья Беларуси [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.usadba.by/int_page.php?id_oblast=2. – Дата доступа: 16.04.2012.

УДК [719:72]:[004.004.4]

Коняев П.Н.

ПРОГРЕССИВНЫЙ МЕТОД СОХРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИ ВАЖНЫХ ОБЪЕКТОВ АРХИТЕКТУРЫ

Введение. Процесс развертывания человеческих сил и способностей, воплощающихся во всем разнообразии создаваемой людьми предметной деятельности, составляет содержание культуры, а достигнутый ею уровень характеризует эпохи – общества, народности и нации. То и другое с большей наглядностью выражает архитектура – и в процессе развития, и в его результатах. Целостная форма архитектурного объекта выражает способ его организации и способ существования в контекстах среды и культуры. Форма выступает и как материальное воплощение информации, существенной для практической деятельности и духовной жизни людей, и как носитель эстетической ценности и идейно - художественного содержания произведений архитектуры. Но время не щадит наши художественные и культурные ценности, стирая культурные достижения и наследия результатом перемен, смены интересов и притязаний общества, а также войной или природными катаклизмами. А для любого цивилизованного общества, ровно как и для каждого индивида в отдельности, важно знать и чтить свою историю, историю родной земли, которая в свою очередь выражена не только в исторических событиях, но и художественно - культурных достижениях.

Основная часть. Получить доступ к историко-культурным ценностям, особенно если они безвозвратно исчезли, можно лишь обратившись к источникам информации, содержащим в себе описание в той или иной степени достоверности и подробности. Объем достоверности и содержательности информации вытекает из цели ее запечатления, методов и подходов к данному процессу. Исторически известно, что первыми достоверными источниками информации о культуре и событиях на нашей территории являлись летописи. Летопись — погодный, более или менее подробный рассказ о событиях. Русские летописи являются основным письменным источником по истории России допетровского времени. Начало русского летописания относится к XI веку, когда в Киеве начали делать исторические записи. Летописи сохранились в большом количестве так называемых списков XIV—XVIII веков. Под списком подразумевается «переписывание» («списание») с другого источника. Списки эти по месту составления или по месту изображаемых событий исключительно или преимущественно делятся на разряды (первоначальная киевская, новгородские, псковские и т. д.). Списки одного разряда различаются между собой не только в выражениях, но даже в подборе известий, вследствие чего списки делятся на редакции (изводы). Так, можно сказать: Летопись первоначальная южного извода (список Ипатьевский и с ним сходные), Летопись первоначальная суздальского извода (список Лаврентьевский и с ним сходные). Такие различия в списках наводят на мысль, что летописи — это сборники и что их первоначальные источники не дошли до нас. Мысль эта, впервые высказанная П. М. Строевым, ныне составляет общее мнение. Существование в отдельном виде многих подробных летописных сказаний, а также возможность указать на то, что в одном и том же рассказе ясно обозначаются сшивки из разных источников (необъективность преимущественно проявляется в сочувствии то к одной, то к другой из противоборствующих сторон) — ещё более подтверждают это мнение. К примеру, документ, из которого мы доподлинно и в подробностях знаем о Брестском замке, именуется Инвентарем 1566 года.

«Вежь замковихъ пять направних: на одной зекгарь одъ места, которий завжди бьетъ. Другая вежа од Мухавца на всходъ сонца; третая одъ Замуховечя наполь до полудне; четвертая от Буга на полудне летнее; пятая над броною старою зъ кганкомъ на верху, на которой на верху звонъ великий з Волни привезенихъ» - фрагмент текстового описания Брестского Замка. Не так уж много информации, лишь богатство воображения и фантазии, аналоговая сопоставимость эпохи позволяют нам проявить облик исчезнувшего силуэта этого места. Итак, на 1566 год Брестский замок имел пять замковых башен. Одна имела часы (зекгары), бившие каждый час, про вторую известно, что располагалась на восток от Мухавца, третья – на юго-восток от Замухавечья (за рвом), четвертая южнее Буга и, наконец, пятая – над старыми воротами, с ограждением наверху для звонаря и с большим колоколом, привезенным с Волини. Вот пример одного из первых сохранений информации, помогающего нам воссоздать в какойто мере зрительное восприятие архитектурного облика на примере Брестского замка. Как можно заметить, информативность содержания печально мала и воспринимается лишь как художественное произведение посредством воображения и отличная в сознании каждого человека.

Следующим этапом, более информативным, стал период гравюр. Резцовая гравюра на металле появилась в середине XV века. Долгое время считалось, что изобретателем этой техники был флорентийский ювелир Мазо Финигуэрра, первая гравюра которого датируется 1458 годом; но эта теория была опровергнута более ранними экземплярами. Ныне